

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԿՆԵՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

13 (17)

ԵՐԵՎԱՆ 2024

ЕРЕВАН 2024

YEREVAN 2024

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսա-
յականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №13
(17). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2024. – 314 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ КРИТИКИ

Анаит Михайловна Амирханян

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.gov.ru/author/645546), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

К.ф.н., доцент,

*Доцент кафедры зарубежной литературы
факультета иностранных языков,*

*Армянский государственный педагогический университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается книга Р.А. Багдасаряна, в которую включены опубликованные в периодической печати статьи разных лет (1993–2023) о творчестве известных деятелей литературы и искусства, чья деятельность в свое время получила признание и имела воздействие на развитие литературно-культурных и общественно-политических связей Армении и России.

Ключевые слова: Р. Багдасарян, статья, литература, искусство, культура, эпистолярное наследие, Армения, Россия.

Вышел в свет сборник статей доктора филологических наук Р.А. Багдасаряна «Статьи. Литература и искусство» (Ереван: Лусабац, 2024. – 88 с.). Труды, публикации и статьи доктора филологических наук, литературоведа,

лингвиста, переводчика, публициста, члена Союза писателей и Союза журналистов Армении Роберта Багдасаряна достаточно хорошо известны в интеллектуальной, творческой среде Еревана. Интересные, многочисленные книги, статьи и очерки автора об армянской и русской литературе, истории и искусстве в течение десятилетий издавались как в Армении, так и в России. Повышенного внимания удостоились его серьезные и весомые научные монографии «Николай Тихонов и Армения» (1995), «Геноцид и армянская интеллигенция России» (2003), «Карен Микаелян: творчество и вклад в русско-армянские литературно-культурные взаимосвязи» (2010). В 2020 г. ученый издал на армянском языке сборник литературоведческих статей, охвативший богатую, разнообразную и многогранную палитру армяно-российских отношений XIX-XX вв. – «Пушкин и Армения», «Булгаков и армяне», «Чаренц и Россия», «Саят-Новая в русской литературной действительности», «Аветик Исаакян и Россия» и др.

В новом сборнике Р.Багдасаряна «Статьи. Литература и искусство», включившего, как отмечается выше, опубликованные в разные, с 1994 по 2023 годы в периодике Армении и России очерки, отличающиеся авторским подходом, – их не спутать с подобными работами других исследователей, литературных критиков, написанными на темы русско-армянских многовековых отношений. Книга предназначена не только филологам, искусствоведам, культурологам, но и широкому кругу читателей, интересующихся общественно-политическими и литературно-культурными связями двух дружественных народов – армянского и русского.

Новая, тринадцатая книга Р. Багдасаряна включает статьи «Аршил Горки – ванский осколок армянской трагедии», «Кумир богемы», «Нина Берберова: “Я происхожу из двух различных миров...”», «Сердечный договор с русским народом», «Не всем мои писанья чтить...», «Не спит мой разум, душу сторожа...», «Спасение и свет. Брюсов и Армения», «Великий друг армянской культуры», «Легенда и жертва трагического века».

Стиль и язык изложения, мысли и мнения, аргументации Р.Багдасаряна притягивают не только четкостью, меткостью и лаконичностью, но и зачастую «образностью» повествования о ярких, уникальных личностях литературно-культурного мира Армении и России последних двух столетий, тем

самым расширяя горизонты как литературоведческих, так и культурологических исследований.

В замечательной статье «Аршил Горки – ванский осколок армянской трагедии» автор замечает: «Армянская диаспора – “Спюрк”, по нашему глубокому убеждению, трагическое по сути явление в многовековой истории Армении и словно медленно, исподволь продолжающее геноцид армянского народа, – тем не менее породила блестящие имена, обогатившие не только и не столько собственно армянскую, сколько мировую культуру – литературу, искусство, науку, другие области духовной жизни... Среди этих имен – выдающийся художник современности Востаник Манук Адоян, известный миру как Аршил Горки. Художник-философ, родившийся в сердце Армении, но оказавшийся волею судеб в самом сердце Америки, вдали от родных ущелий и утесов. Но армянин везде остается армянином, особенно если хоть раз вдохнул воздух армянских нагорий и испил из его кристально чистых горных ключей... И это осознавал каждой клеточкой своего существа сын скромных патриархальных армян из-под Вана» [1: 3].

Прежде чем приступить к раскрытию личности и анализу творчества художника, Р. Багдасарян дает экскурс в его детство и юность: «В 1904 году в васпураканском селе Хоргом на берегу Ванского озера у Седрака Адояна и Шушаник Тер-Мартirosян родился сын – Востаник. Он был единственным мальчиком среди четверых детей этой большой семьи, окруженный любовью образованной матери и трех сестер – Агапи, Сатеник и младшей Вардуш, с которой художник был близок всю дальнейшую жизнь. Маленький Востаник фактически рос под влиянием матери – отец вынужден был покинуть родину, избегая мобилизации в турецкую армию, еще в 1908 году. И неудивительно, что всю свою жизнь художник боготворил мать, писал ее чудесные армянские глаза, был заморожен ее образом, жил воспоминаниями о ней. Уже в четырех-пятилетнем возрасте в родном Хоргоме любознательный малыш постигает азы грамоты, рисует, с восхищением рассматривает во время прогулок с матерью раскиданные окрест Ванского озера хачкары, скульптуры Ахтамара. Позднее, в Айгестане, учась в американской миссионерской школе, знакомится с армянской средневековой миниатюрой в норашенской церкви Аракелоц...

Востанику минуло десять лет, когда его семья ощутила надвигающийся кошмар геноцида. Впрочем, судьба их немногим отличалась от горькой доли остальных ванских беженцев. Спасая себя и детей, Шушаник с четырьмя детьми держит путь в Восточную Армению, в Ереван. В 1916 году старшие сестры – Агапи и Сатеник – уезжают к отцу, в Америку. В 1919 году на руках пятнадцатилетнего Востаника в Ереване умирает от голода его любимая мать. Оставшись сиротами, юноша с младшей сестрой Вардуш добирается до Тифлиса. Одиссея беженцев-армян продолжается: Батуми, затем Константинополь, Греция, Америка.... В 1920 году брат и сестра некоторое время живут в Уотертауне, в семье старшей сестры. Спустя год отправляются в Провиденс, к отцу. Двадцатые годы для юноши насыщены учебной и встречей с американским образом жизни «лицом к лицу». В 1921 году он посещает Высшую техническую школу в Провиденсе, спустя год изучает искусство в бостонской школе дизайнера, в 1923-м работает здесь же в театре «Мажестик». 1925 год оказался знаменательным для молодого человека: он приезжает в Нью-Йорк, приобретает свою первую мастерскую и здесь же решает принять имя Аршил Горки (под влиянием имени весьма известного в то время в Америке великого русского писателя Максима Горького). Этот шаг был вынужденным: чтобы иметь возможность на чужбине продолжать художественное образование без помех, попытался найти свою нишу в американской художественной жизни. В связи с этим «предательством» он писал своей сестре: «Дорогая сестричка, я должен завоевать себе право носить имя, которое дала мне моя мать. Я должен постараться быть достойным народа, породившего меня. Аршил Горки – нейтральное имя, а свое я верну, когда никому не надо будет за него краснеть. Армяне и так много страдали, и я не хочу взваливать на них еще и бремя недостойного имени» [Там же: 4].

Объемная статья из двух подглав читается «на одном дыхании». Драма жизни художника завершается: «Тревожные военные сороковые – годы творческих удач и недолгого семейного счастья. В 1941-м художник женится на Агнесс Макрудер, спустя несколько лет он уже отец двух дочерей – Маро и Наташи... В 1945 г. Аршил экспонируется в галерее известного художественного критика и торговца картинами Джулиана Леви – картины и скульптуры привлекают внимание взыскательной американской публики. Однако

удачное стечение обстоятельств было недолгим. В 1946 г. в результате пожара в мастерской погибают многие картины и рисунки художника. В том же году он переносит операцию рака, спустя год – смерть отца. Впрочем, в эту полосу трагических событий вплетается и зыбкий луч радости: в 46-м его работы представлены на коллективной выставке в Музее современного искусства в Нью-Йорке. 1948 год оказался роковым. Летом Аршил Горки попадает в автокатастрофу, в результате которой становится инвалидом – перелом и паралич правой руки! В том же году, забрав детей, от него уходит жена. Пожалуй, последний акт трагедии был сыгран именно этим вероломством родных. 21 июля сорокачетырехлетний художник покончил с собой, оставив написанную левой рукой посмертную записку: “Прощайте, любимые” ... Он любил всех, но не все смогли по-настоящему полюбить его самого» [Там же: 6].

Р. Багдасарян в заключение статьи подчеркивает: «Ванский осколок армянской трагедии – Востаник Адоян – своей драматической судьбой, загадочной кистью, своими огромными печально-армянскими широко раскрытыми, словно вопрошающими глазами всегда будет перед нами как символ вечности армянства, армянской души и армянского искусства – в каком бы уголке мира оно ни создавалось» [Там же: 18].

«Кумир богемы» – статья о выдающемся театральном художнике Георгии Богдановиче Якулове, уроженце Тифлиса, прожившем всю сознательную и творческую жизнь в Москве. Его имя гремело в Европе. Р. Багдасарян, давший интереснейший портрет «кумира богемы», приводит весьма меткую и лестную характеристику Якулова выдающимся художником современности Мартиросом Сарьяном, который называл Якулова «артистом и интеллигентом», воспринимавшим могуществом своего таланта и интеллекта бурную историческую свою эпоху. Сарьян писал: «Он находил интерес во всем, общался с людьми самых различных кругов и был всеобщим любимцем. Он представлял собой парадоксальную индивидуальность: с одной стороны, поклонник богемы и одновременно аристократизма и эстетизма в жизни, с другой – один из самых активных сторонников и защитников революционных идей. Человеку прогрессивному, врагу всего консервативного, косного и рутинного, ему были ненавистны пассивность, успокоенность, удовлетворен-

ность. Он был поклонником свободы духа, свободы принципов, но не был анархистом. Бурная, движимая артистической стихийностью жизни его имела свою внутреннюю логичность, с которой удивительно гармонировала сложная и противоречивая натура его. Логика эта заключалась в утверждении нового, лучшим доказательством всему – его искусство, глубокое и самобытное. Оно оригинально и современно в истинном смысле этого слова. Оно является олицетворением эстетических и философских принципов интеллигентного и профессионального художника. Его искусство – результат творческой борьбы человека, воодушевленного высокими общечеловеческими идеалами...» [Там же: 36–37]. Р. Багдасарян лаконично завершает свою статью: «Емкая оценка мудрого Варпета отмечает какие бы то ни было комментарии...» [Там же: 37].

«Сердечный договор с русским народом» – статья о Хачатуре Абовяне (1809–1848) – писателе, просветителе, основоположнике восточноармянского литературного языка. Лаконичным пером Р.Багдасарян дает образный портрет писателя, представляет его творческий путь, нелегкую жизнь, в завершение подчеркивая: «Хачатур Абовян и спустя два столетия именно то крепкое духовное звено, которое связывает дружественные единовременные армянский и русский народы» [Там же: 51].

Статья «Не всем мои писанья чтить...» посвящена 300-летию со дня рождения выдающегося поэта Саят-Новы. В ней представлены в основном переводы поэзии уникального армянского поэта на русский язык, особая роль в этом деле В.Брюсова и других русских переводчиков. Известный советский поэт Н.Тихонов, так и не осмелившийся опубликовать свои уже сделанные переводы из Саят-Новы, но прекрасно понимавший и ценивший его поэзию, дал позднее замечательную характеристику ашуга в своей юбилейной статье «Гремучий ключ» (1963): «Ашугом ашугов был Саят-Нова. Он был велик необычайным лирическим своим талантом. Непревзойденный мастер стиха, блещущего всеми красотами образности, стиха музыкального, удивительного, виртуозности небывалой... Он имел удивительные способности. Его поиски новых средств изобразительного и насыщенного звукописью до предела стиха до сих пор вызывают восторженное удивление знато-

ков. Голос, дошедший до нас, звенит, и гремучим ключом кипят драгоценные поэтические строки Саят-Новы!» [Там же: 58].

Р. Багдасарян заключает статью: «Саят-Нова вечен и непобедим в веках, потому что общечеловечна и понятна его бунтующая гражданская и страстная романтическая лирика, высокая поэзия Всепобеждающей Любви и Вечной Истины» [Там же].

«Не спит мой разум, душу сторожа...» – очерк об одном из выдающихся армянских поэтов, классиков XX века – Ваане Текеяне (1878–1945) и его эпохе, насыщенной бурными общественно-политическими событиями, сменой общественного строя, мировоззрений, обретениями и утратами морально-нравственных ценностей, новыми течениями в литературе и искусстве. «Конец XIX – первая половина XX в. – период, выпавший на долю мастера стиха, которому суждено было пройти нелегкий, с вдохновляющими взлетами и драматическими страницами жизни, но достойный путь» [Там же: 59], – констатирует автор статьи.

Р. Багдасарян отмечает: «Именно в это сложное время в творчестве видных представителей как восточно-, так и западноармянской поэзии ярко проявляются художественные течения, отличающиеся необыкновенным разнообразием. Среди таких художников и Ваан Текеян. Венцом его творений, безусловно, является первоклассная лирическая поэзия – своеобразное сочетание символизма и романтизма. По оценкам многих исследователей, основа творчества Текеяна – мироощущение гонимой, обездоленной личности, критика окружающей ее буржуазной действительности, остро выраженная ностальгия по Родине... Поэту, родившемуся в сердце западного армянства – Константинополе (Стамбуле), в течение жизни пришлось немало кочевать по разным странам, вынося громады впечатлений от уклада жизни, быта местного населения, когда менялись не только география, но и идеологические ориентиры – Европа, Египет, Кипр, Армения» [Там же].

По Багдасаряну, талантливая и разносторонне одаренная личность, В. Текеян не ограничивался лишь прекрасным поэтическим «штилем» – он также автор прозаических и драматических произведений, весомых литературно-критических и острых публицистических статей, замечательных переводов с ряда языков. Все его богатое наследие вошло в изданное за рубежом

пятнадцатитомное посмертное собрание сочинений. Согласимся, не каждому армянскому труженику пера удалось оставить столь богатое и многообразное творческое наследие...

Жизненный путь Текеяна – это типичная судьба лишенного Родины армянина-интеллигента... После Геноцида В.Текеян, разделив судьбу сотен тысяч рассеявшихся по миру соотечественников, обосновался в Египте, в Каире, где в основном жил, впрочем, оказываясь также в других странах.

Р.Багдасарян пишет: «Восточную Армению Текеян посещал лишь дважды – в 1911 и 1919 годах, то есть при царском и дашнакцаканском режимах. В Советской Армении он не был, потому что вначале неоднозначно воспринял большевистскую власть, однако со временем, уловив могучие ростки национального возрождения своего уцелевшего народа на крохотной части обновленной земли предков – в Араратской долине и убедившись в отсутствии другой альтернативы для возрождения армян на данный исторический период, наладил отношения с социалистической родиной через видных представителей армянской интеллигенции. Это в свою очередь позволило ему в какой-то мере приобщиться также к русской поэзии и культуре вообще, стать известным и в литературной среде могучей страны – Советского Союза. Ваан Текеян, переживший годы Геноцида, прекрасно осознавал, что под крылом какой бы сильной и «благоволящей» к армянам державы ни находился народ Армении, мощь и грядущее его в первую очередь в единении, в консолидации собственных сил, в опоре на национальные идеи, в подлинной независимости – духовной и политической. Его кредо – «Народ-раб не имеет будущего!» [Там же: 63–64]. В патриотическом стихотворении «Распыленный народ» (1933) он вдохновенно призывает своих разбросанных по свету соотечественников быть непреклонными и стойкими, дабы нация вновь обрела силу. Поэт убежден: только сплочение «вновь превратит пыль в камень» ...

«Ваан Текеян – яркое и блистательное явление в армянской поэзии XX века и до сих пор привлекает не только армянского читателя, но и любого подлинного и тонкого ценителя поэтического слова» [Там же], – подытоживает автор очерка.

«Великий друг армянской культуры» – статья о выдающемся русском писателе Максиме Горьком. Р.Багдасарян отмечает: «В истории русско-армянских литературно-культурных и общественных связей первой половины XX века особняком стоит мощная фигура Алексея Максимовича Горького, без имени которого невозможно представить летопись литературно-культурных взаимоотношений Армении с Россией. Связи Горького с армянской литературой, представителями армянского народа и интеллигенцией берут начало в девяностых годах XIX в. и продолжаются до конца его жизни. Он живо интересуется многими сторонами жизни армян – историей, культурой, экономикой, бытом и традициями. Выдающийся мастер прозы был знаком с рядом видных армянских писателей – Ширванзаде, Терьяном, Акопяном, Демирчяном» [Там же: 72].

Горький знакомился с армянской литературой, естественно, в переводах, иногда и неудачных, и тем не менее она его всерьез заинтересовала. По Багдасаряну, знакомство это зародилось еще в 1891–1892 гг. в Тифлисе, где жила значительная часть армянской элиты Кавказа – видные писатели, известные публицисты, другие яркие деятели культуры. В конце 90-х годов и позднее армянская периодическая печать широко представляла творчество Горького на своих страницах. Журналы «Гараз» и «Лума» в 1900-1902 гг. печатают ряд переводов произведений Горького, появляются статьи литератора и общественного деятеля М.Берберяна, посвященные жизни и литературной деятельности русского писателя. К 1906 г. армянские читатели уже знали Максима Горького по многим переводам его рассказов («Макар Чудра», «Челкаш», «Двадцать шесть и одна», «Старуха Изергиль» и др.). Произведения выразителя дум простых людей, поистине уникального писателя переводили Туманян, Нар-Дос, Арази и др.

С давних пор Горького занимали и вопросы изучения и распространения национальной литературы. Еще в начале 1900-х годов он намеревался издавать на русском языке сборники литератур народов России. Осуществление этой программы с самого начала столкнулось с серьезными препятствиями, однако писателю все же удалось издать в Петербурге «Сборник армянской литературы» (1916). К участию в переводе материалов для книги Горький привлек известных русских поэтов – Блока, Брюсова и др.

Насколько обширны были планы Горького в отношении издания армянской литературы, видно также из его писем и встреч с Вааном Терьяном в этот период. Армянский поэт был основным помощником русского писателя при составлении и редактировании указанного сборника, довольно часто встречался и беседовал с Горьким об Армении, армянской литературе и искусстве.

Р. Багдасарян пишет: «Максим Горький был одним из тех, кто одобрил составление и издание в том же 1916 г., уже в Москве, антологии "Поэзия Армении" под редакцией Валерия Брюсова. Ведь и это издание, предпринятое Московским армянским комитетом, преследовало цель ознакомить русский мир с трагедией армян в Османской империи и на средства, вырученные от продажи сборника, материально помочь хлынувшим в Россию беженцам из Западной Армении. Именно Горький "вывел" армянских интеллектуалов Терьяна, Цатуряна, Микаэляна, Макинцяна и других, задумавших сборник армянской поэзии на русском языке, на Валерия Яковлевича Брюсова – как на переводчика и редактора уникального до сих пор издания» [Там же: 75].

В 1928 г. выдающийся писатель посетил Армению, общался с интеллигенцией, с простым народом. Вернувшись в Москву после поездки по Советскому Союзу, он в 1929 г. поместил свои путевые очерки в журнале «Наши достижения». Он писал также об Армении, о тех крупных успехах, которых добился армянский народ при новой власти во многих сферах, – в экономике, образовании, науке, литературе, культуре и искусстве. В ярких красках описывал великий художник очаровавшую его природу Армении – дивные пейзажи Дилижана, озеро Севан и другие места. Горький констатировал: «У меня осталось самое прекрасное впечатление от поездки в Эривань и от объезда Армении. Армения – страна с большим будущим. Народ Армении производит впечатление энергичного народа, который, без сомнения, знает, что он делает, знает, какие задачи ему предстоит решать» [Там же: 76].

Как подчеркивает Р. Багдасарян, писатель не ограничивается лишь описанием природных красот Армении – его высокая гражданственность и острое общественно-политическое чутье позволяют выделить драматический

образ армянского народа, перенесшего еще не так давно, на памяти самого Горького, ужасы своей новейшей истории...

Горький, чей авторитет был непререкаем в советском обществе, придавал первостепенное значение подготовке и изданию в тридцатые годы «Антологии армянской поэзии», как он сам выразился, «в момент замечательного роста национальных литератур» [Там же: 77].

Круг армянских друзей и знакомых Максима Горького, безусловно, не ограничивался лишь литераторами, благо в культурных центрах России жил и творил, особенно до революции, мощный слой армянской творческой интеллигенции – актеры, музыканты, художники. Среди самых именитых знакомых русского писателя был Александр Спендиаров. Личные встречи с Горьким дали возможность армянскому композитору проникновенно высказаться также о горячей любви русского писателя к музыке, к искусству. Знакомство двух колоссов культуры, отмечает Р. Багдасарян, несомненно, обогащало их обоих – способствовало формированию передовых взглядов, помогало в разработке новых тем в творчестве, взаимопониманию.

В оценке автора статьи, Максим Горький остается настоящим писателем-гуманистом, верным другом Армении и армянского народа, поистине великим человеком, связавшем «духовными путями» культуры России и Армении.

«Легенда и жертва трагического века» – очерк о драме жизни замечательной, незаурядной писательницы двадцатого столетия Забел Есяян.

Р. Багдасарян отмечает: «Ярких доказательств кипучей писательской и национально-патриотической деятельности славной дочери Армении – великое множество, ее творческое и эпистолярное наследие в основном опубликовано и высоко оценено, став достоянием не только интеллектуалов, но и всего рассеянного по миру армянства. Забел Есяян – поистине легенда и жертва армянской сложной действительности, разделенной на “западную” и “восточную”, олицетворение трагической судьбы высокообразованной армянки первой половины XX века. Ее своеобразная, уникальная роль в духовном единении армян мира признавалась не только в Армении, но и на Ближнем Востоке, в Европе, Америке» [Там же: 86]. Одно из западных периодических изданий охарактеризовало ее весьма метко: «Забел Есяян является

примером блестящей женщины, которая жила в такие времена, когда ум и сила воли были самыми опасными чертами» [Там же].

Автор статьи приводит характеристику видного писателя и литературоведа Акопа Ошакана о талантливой дочери Армении: «Есяян – первая выдающаяся женщина-романист в нашей литературе, чуть ли не самый крепкий мастер романа у нас, наделенная аналитическим умом и даром проникновения в психологию» [Там же] и заключает: «Более высокой и меткой оценки вряд ли можно дать ... достойнейшей представительнице армянского народа и армянской литературы XX века» [Там же].

Включенные в сборник другие статьи также представляют несомненный интерес, так как в них исследуется духовное единство непохожих друг на друга великих мыслителей, которое, расширяя рамки межнациональных культурологических связей, является достоянием истории. Новую содержательную книгу Р.Багдасаряна можно только приветствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян Р.А. Статьи. Литература и искусство. – Ереван: Лусабац, 2024. – 88 с.

ՄՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՅ ՔՆՆԱՂԱՏՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ՄԵՁ

Ա.Մ. Ամիրխանյան

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.info/1998-3111), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

Բ.գ.թ., դոցենտ,

Օտար լեզուների ֆակուլտետի

Արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ,

Խ. Արույանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարան,

Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է Ռ.Ա. Բաղդասարյանի տարբեր տարիներին պարբերականներում տպագրված հոդվածները՝ գրականության և արվեստի նշանավոր գործիչների ստեղծագործության մասին, որոնց գործունեությունը ժամանակին ճանաչում է ստացել և ազդեցություն է ունեցել Հայաստանի և Ռուսաստանի միջև գրական, մշակութային և հասարակական-քաղաքական հարաբերությունների զարգացման վրա:

Բանալի բառեր՝ Ռ. Բաղդասարյան, հոդված, գրականություն, արվեստ, մշակույթ, նամակագրական ժառանգություն, Հայաստան, Ռուսաստան:

CREATIVE RELATIONSHIPS IN THE ASSESSMENT OF MODERN ARMENIAN CRITICISM

A. Amirkhanyan

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.info/1998-3111), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Foreign Literature,
Faculty of Foreign Languages,
Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article examines the book by R. Bagdasaryan, which includes articles published in periodicals from different years about the work of famous figures of literature and art, whose activities at one time received recognition and had an impact

on the development of literary, cultural and socio-political relations between Armenia and Russia.

Keywords: R. Bagdasaryan, article, literature, art, culture, epistolary heritage, Armenia, Russia.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 23 марта 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.